

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

**«ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ТӘУЕЛСІЗДІГІНЕ 30 ЖЫЛ:
ТАРИХИ БАҒДАРЫ, ДАМУ БЕЛЕСТЕРІ ЖӘНЕ БОЛАШАҒЫ»
XVIII ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЕУРАЗИЯ ҒЫЛЫМИ ФОРУМЫНЫҢ
МАТЕРИАЛДАРЫ**

**МАТЕРИАЛЫ
XVIII МЕЖДУНАРОДНОГО ЕВРАЗИЙСКОГО НАУЧНОГО ФОРУМА
«30 ЛЕТ НЕЗАВИСИМОСТИ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН:
ИСТОРИЧЕСКИЙ КУРС, ВЕХИ РАЗВИТИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ»**

**MATERIALS
XVIII INTERNATIONAL EURASIAN SCIENTIFIC FORUM
«30 YEARS OF KAZAKHSTAN'S INDEPENDENCE:
HISTORICAL COURSE, MILESTONES OF DEVELOPMENT
AND PROSPECTS»**

Нұр-Сұлтан, 2021

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)
Қ18

Бас редактор

Сыдықов Е.Б., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ Басқарма төрағасы-ректор, ҚР ҰҒА академигі

Жауапты редактор

Садықов Т.С., т.ғ.д., профессор, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ тарих факультетінің деканы

Редакция алқасы

Мерзалинова Г.Т., Басқарма мүшесі – Ғылым, коммерциализация және интернационалдандыру жөніндегі проректор; Айтмағамбетов Д.Р., т.ғ.к., доцент, Басқарма мүшесі – Стратегиялық даму жөніндегі проректор; Сайлаубай Е.Е., т.ғ.к., доцент, ЕҰУ «Ел тарихы» ҒЗО директоры; Сейтказина К.О., т.ғ.к., доцент, деканның академиялық мәселелер жөніндегі орынбасары; Ерменбаева Г.К., т.ғ.к., доцент, деканның ғылыми жұмыс жөніндегі орынбасары; Көшенова Ғ.И., т.ғ.к., доцент, Қазақстан тарихы кафедрасының меңгерушісі; Үмітқалиев Ұ.Ұ., т.ғ.к., доцент, археология және этнология кафедрасының меңгерушісі; Дүкенбаева З.О., т.ғ.д., профессор; Мусабалина Г.Т., т.ғ.д., профессор; Ковальская С.И., т.ғ.д., профессор; Алпысбес М.А., т.ғ.д., профессор; Мусағалиева А.С., т.ғ.д., профессор; Сарсамбекова А.С., т.ғ.к., доцент; Сайлаубаева Н.Е., т.ғ.к., доцент; Кабылтаева С.К., PhD, доцент; Каженова Г.Т., т.ғ.к., доцент; Жанисов А.Т., т.ғ.к., доцент; Жапекова Г.К., т.ғ.к., доцент; Брынза Т.В., аға оқытушы; Абдуразаков М.Ф., аға оқытушы (тех. редактор); Бижанов А.С., аға оқытушы (тех. редактор); Оразаев С.Б., аға оқытушы (тех. редактор).

Редакция алқасының көзқарасы мақала авторларының пікірімен сәйкес келуі міндетті емес/Мнение автора публикаций не обязательно должно совпадать с мнением редакционной Коллегии.

«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері және болашағы» XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары. II том / **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**: Материалы XVIII международного Евразийского научного форума. II том / Жалпы ред. басқарған Е.Б.Сыдықов. – Нұр-Сұлтан: Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, 2021. – 557 б. – қазақша, орысша, ағылшынша.

ISBN 978-601-337-588-5

Бұл жинаққа Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігінің 30 жылдығы мен Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ-нің 25 жылдығына арналған **«Қазақстан Республикасы Тәуелсіздігіне 30 жыл: тарихи бағдары, даму белестері мен болашағы»** атты XVIII Халықаралық Еуразия ғылыми форумының материалдары енгізілді. Ғылыми форумның жұмысы Президент Қ-Ж.Тоқаевтың **«Тәуелсіздік бәрінен қымбат»** бағдарламалық мақаласының идеяларын жүзеге асыруға бағытталды.

Шетелдік және отандық ғалымдардың еңбектерінде Қазақстан халқының маңызды жетістіктері көрсетіліп, тарих ғылымының неғұрлым өзекті тақырыптары бойынша дамуының кейбір қорытындылары шығарылып, одан арғы зерттеулердің болашағы айқындалды. Жинақтың материалдары ғалымдарға, мамандарға, студенттерге, әртүрлі деңгейдегі ұйымдар мен билік органдарының басшыларына қызықты болуы мүмкін /

В данный сборник включены материалы XVIII Международного Евразийского научного форума **«30 лет Независимости Республики Казахстан: исторический курс, вехи развития и перспективы»**, посвященного 30-летию Независимости Республики Казахстан и 25-летию ЕНУ имени Л.Н. Гумилева. Работа научного форума была нацелена на реализацию идей программной статьи Президента К-Ж. Токаева **«Независимость превыше всего»**.

В работах зарубежных и отечественных ученых отражены важнейшие достижения народа Казахстана и подведены некоторые итоги развития исторической науки по наиболее актуальным темам, определены перспективы дальнейших исследований. Материалы сборника могут быть интересны ученым, специалистам, обучающимся, руководителям организаций и органов власти разных уровней.

ӘОЖ 94(574)
КБЖ63.3(5Қаз)

ISBN 978-601-337-588-5

© Л. Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, 2021

КОЛЛЕКЦИИ ДРЕВНЕТЮРКСКОЙ ЭПОХИ В НАЦИОНАЛЬНОМ МУЗЕЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Султанова А.К.

докторант Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева

В 1998 году на расширенном заседании комиссии по проведению Года народного единства и национальной истории Первым Президентом РК – Елбасы Н. Назарбаевым была озвучена идея создания Национального музея в столице Казахстана, где будет представлена история племен и народов, проживавших на территории Казахстана [1]. Национальный музей является крупнейшим музеем Центральной Азии. Уникальный музейный комплекс имеет площадь более 74 тысяч кв.м., экспозиционную площадь занимают 19 залов с общей площадью более 14 тысяч кв. м. Национальный музей находится на главной площади страны – на площади Независимости, гармонично вписываясь в единый архитектурный ансамбль с монументом «Қазақ Елі», Дворцом Независимости, Дворцом мира и согласия, соборной мечетью «Хазрет Султан» и Национальным университетом искусств.

Национальный музей открылся для посетителей 2 июля 2014 года. Строительство музея началось в 2010 году и закончилось в 2013 году. Архитектором музея является член Союза архитекторов Казахстана Владимир Александрович Лаптев.

Структура музея по изучению национального достояния представлена научно-исследовательским институтом. Также предусмотрены помещения для отделов детского творчества, выставочных залов, реставрационных мастерских, лабораторий, профессиональных фондохранилищ, научной библиотеки с читальным залом, конференц-зала, сувенирных киосков. Здесь собраны уникальные историко-культурные ценности начиная с эпохи каменного века и до сегодняшних дней. Музей оснащен оборудованием, соответствующим мировым стандартам. В музее проводятся различные виды экскурсий – обзорные и тематические, философские, специальные программы в форме интерактивных занятий и игровых экскурсий.

За семь лет своего существования Национальный музей сформировал уникальный фонд экспонатов, ставший национальным наследием. Ежегодно коллекция музея пополняется различными артефактами и музейными предметами, полученными в процессе археологических и этнографических исследований. Немаловажными экспонатами в экспозиции и фондах музея являются артефакты древнетюркской эпохи. Оригинальные предметы вооружения и конского снаряжения, оригинальные каменные изваяния, копии письменных памятников в честь Бильге кагана, Тоньюкука, Культегина находятся в экспозиции зал Древней и средневековой истории Казахстана, зала Древнетюркской цивилизации и зала Древнего искусства и технологий Великой Степи.

В ноябре 2020 года в Национальном музее Республики Казахстан состоялось открытие постоянного экспозиционного зала – зала Древнетюркской цивилизации. В экспозиции зала находятся экспонаты древнетюркской эпохи из фонда Национального музея Республики Казахстан: оригинальные каменные изваяния VI-XI вв., копии элементов поминального комплекса в честь Культегина (стела, голова от мраморной статуи), копии стел Бильге кагана, Тоньюкука, оригинальные детали конского снаряжения, детали вооружения.

Древнетюркские письменные памятники являются наследием тюркоязычных народов. В 1889 году Н.М. Ядринцев в урочище Кошо-Цайдам, что находится примерно в 400 км западнее Улан-Батора, обнаружил камнеписные стелы памятников Кюльтегина и Бильге-кагана. В 1890 г. памятники были обследованы финской экспедицией во главе с А. Гейкелем, а 1891 году – экспедицией В.В. Радлова. В 1893 г. В. Томсен делает первую дешифровку текста Кюльтегина и докладывает об этом на заседании Датской королевской академии. Дешифровка В. Томсена имела огромное научное значение, так как открывала возможность вхождения в круг важнейших источников истории Центральной Азии большого количества

оригинальных текстов самого разнообразного содержания. В.В. Радлов в 1894 году сделал первый перевод рунического текста и в течение 1894-1896 гг., учитывая критические замечания В. Томсена, несколько раз перерабатывает свой перевод [2, с. 118-119]. Так зародилось новое научное направление: тюркология, пока только в форме лингвистической тюркологии.

Следующий этап развития тюркологии связан с археологией. Кочевники Евразийских степей оставили после себя множество каменных изваяний на обширных территориях тюркских государств. Каменные фигуры, называемые балбалами, встречаются повсеместно от Восточной Монголии до долины Эльбы. Большое количество изваяний датируются VI-VIII веками.

Эти изваяния символизировали собой ушедших предков, каждое изваяние несет в себе индивидуальные черты. Лица на древнетюркских изваяниях отличаются монголоидными чертами, показаны круглыелица с длинными прямыми носами, с чуть раскосыми глазами и с изогнутыми усами. Брови и носпрочерчены одной сплошной линией. Все лица индивидуальны. И в экспозиции нашего зала вы можете увидеть лица своих предков.

Каменные изваяния различны по форме, композиции и мастерству исполнения. Среди изваяний, представленных в экспозиции, можно выделить два основных типа: 1. Простые каменные изваяния, изображающие мужские и женские фигуры; 2. Объемные реалистичные, богато детализированные скульптуры, встречающиеся на каганских поминальных комплексах.

Простые каменные изваяния датируются VI-XI вв. и изображают мужчин и женщин: мужские каменные изваяния представляют собой фигуры, держащие в правой руке сосуд, а в левой – оружие. Каменное изваяние из Южного Казахстана VII-VIII вв. изображает мужчину с четкими выбитыми чертами лица, с усами, с небольшой бородой, показана прическа в виде восьми кос, свисающих по спине до пояса; на ушах – длинные серьги. В правой руке он держит большую чашу, а в левой руке – длинный меч с прямым лезвием. Описания подобных каменных изваяний приведены в труде Я. А. Шера [3, с. 11-12]. В результате транспортировки памятник был разрушен: голова каменного изваяния отделилась от тела. Памятник был восстановлен, в результате чего сейчас он демонстрируется в основной постоянной экспозиции зала Древнетюркской цивилизации.

Второй тип памятников – объемные реалистичные скульптуры из каганских поминальных комплексов, представлен одним каменным изваянием кагана из могильника Елеке Сазы. Памятник разрушен (отбита верхняя часть изваяния) и датируется VI-VII вв.

Большинство исследователей отмечают малоизученность истории средневековых кочевников, а именно, кимаков. В Восточном Казахстане в результате археологических раскопок были обнаружены уникальные материалы из могильников Туйетас и Аян [4, с. 34].

В ходе полевых работ 2014 года было исследовано три кургана в могильнике Туйетас, расположенном на правом берегу Черного Иртыша в Курчумском районе Восточно-Казахстанской области. В могильнике насчитывается около 50 курганных захоронений. Здесь представлены оригиналы и реконструкция конского снаряжения из кургана Туйетас № 29. Данный курган, округлый в форме, расположен на южной окраине могильника. Насыпь представляла собой небольшую возвышенность с примесью песка, грунта и мелких камней высотой 1,1 м, диаметром 28 метров. При раскопке кургана на глубине 2,2 метров в юго-западной части могильной ямы обнаружено погребение лошади. Лошадь была уложена на брюхо с подогнутыми ногами, головой на восток [4, с. 34-35].

Здесь был обнаружен уздечный ремень, который состоит из нащечного, намордного, налобного и затыльного ремней. Ремни зафиксированы распределителями и украшены различными мотивами блях-накладок в виде подвесок. На налобном ремне находится округлый налобник с полусферическим центральным возвышением, на котором фиксируется солярный символ в виде перекрестия. Диаметр налобной бляхи-накладки – 11 см [4, с. 35].

Все изделия отлиты в литейной форме и выполнены из благородных металлов. Особенностью данных предметов является наличие растительных ажурных мотивов в орнаментации [4, с. 35; 6, с. 56-57].

Нагрудный ремень, аналогичный уздечному ремню, состоит из блях-накладок в виде подвесок, распределителей и наконечников. Судя по украшениям конского снаряжения, можно говорить о высоком положении погребенного в кимакском обществе [4, с. 35].

Крупнейшим событием в истории техники, во многом определившим облик эпохи, явилось изобретение жёсткого каркасного седла и стремян. Резко расширились боевые возможности всадников, и возросла ударная мощь тяжёлой кавалерии. Сидя в прочных сёдлах с жёстким каркасом и упирая ноги в подножки стремян, наездники получили необыкновенную свободу движений, что немедленно привело к созданию новых типов оружия. Это не могло не сказаться на тактике ведения боя [5, с. 11-12].

Сёдла скифского времени представляли собой две набитые шерстью и волосом подушки, соединявшиеся над хребтом лошади кожаной перемычкой. На рубеже эпох (I в. до н. э. — I в. н. э.) появились жёсткие каркасы, состоявшие из двух узких дуг, которые соединялись между собой несколькими рейками. На следующем этапе его создания место подушек заняли две доски, располагавшиеся по бокам лошади.

В VI веке каркас ещё более усовершенствовался. Продольные доски между луками увеличились по длине. Теперь луки уже просто ставились сверху на дощатую основу, которая приобрела характерную, с лопастью посередине, форму. Так вес всадника равномернее распределялся по седлу — соответственно, уменьшилось его давление на хребет лошади. Выступающие края позволили привязывать стремяна перед передней лукой, а не перебрасывать, как это было раньше, связывающую их верёвку поперёк седла. Чуть позже заднюю луку ставили уже под углом к горизонтали и делали её, подобно передней, цельноструганной. Всадник получил возможность отклоняться в любую сторону, откидываться назад, прыгивать на землю и, как говорят, «птицей взлетать» на коня. Подвижность кавалерии значительно возросла.

Седло из могильника Туйетас по типологии относится к жестким, с округлыми луками. На седле фиксируются бронзовые обивки и гвозди. Седло является центральным элементом конского снаряжения, так как седла в погребениях встречаются довольно редко. Во многих случаях конструкция седла определяется по сохранившимся остаткам луки или костяных накладок. Но благодаря изытанию седла из грунта способом блока удалось сохранить его и реконструировать. Хорошо сохранилась передняя часть седла [4, с. 35-36]. Еще один интересный артефакт был обнаружен в кургане Туйетас – плеть, камшы. Это – обломок деревянного кнутовища с навершием из бронзы в виде головы птицы, благодаря которому плеть не выскальзывает из рук. По мнению известного археолога, д.и.н. Зайноллы Самашева плеть, в зависимости от функциональности, является символом власти и ее помещали в элитные погребения как вещь-идентификатор. Также плеть – это вспомогательный элемент конского снаряжения, который используется для управления лошадей при верховой езде [4, с. 35-37].

Не менее интересны артефакты из кургана Каракаба. Могильник Каракаба находится на территории Катон-Карагайского района Восточно-Казахстанской области. Стационарные полевые исследования на некрополе начаты в 2012 году, но памятник был известен еще с 2000 годов. Исследования проводились с 2012 по 2015 год, за данный отрезок времени были исследованы более 20 погребально-поминальных структур, 8 из которых по полученным материалам предварительно датированы второй половиной раннего железного века, остальные относятся к тюркскому времени [3, с. 11-12].

Данный некрополь уникален тем, что все погребения тюркского времени были нетронутыми, тогда как курганы раннего железного века были полностью разграблены. Здесь получены материалы, характеризующие быт, хозяйство, ритуальные действия, искусство, конское снаряжение и военное дело. Особый интерес представляют предметы вооружения, полученные из погребений тюркского периода. Из исследованных курганов данного

хронологического отрезка в 80% присутствуют оружие и экипировка, а также конское снаряжение, и притом они обнаружены в комплексе: оружие – экипировка – конское снаряжение. Комплекс оружия состоит из сабли с ножнами, в одном случае ножны специально были положены отдельно, лук сложносоставной, копье, колчан со стрелами, в одно из погребений положены два колчана [7, с. 379-393].

Колчан сохранился полностью, но состояние берестяного короба плохое. На берестяном коробе колчана фиксируются продольные пазы, куда вставлены тонкие прутья, которые, возможно, служили ребрами жесткости. Длина колчана 87 см, ширина нижней части 20 см, верхней части 13 см. Между колчанами вдоль погребенного положен деревянный лук, от которого сохранилась центральная часть в форме буквы М, концевые стороны сгнили. Лук сложносоставной, фиксируются фрагменты обвязки кожаными ремешками [7, с. 383-385].

Всадническая культура породила и оптимальное облачение для всадника-воина. В экспозиции зала находится реконструкция кипчакского воина, созданная археологом А.Н. Подушкиным. Реконструкция представляет собой фигуру воина, облаченного в железную кольчугу с металлической маской на лице. На нем штаны и кожаные высокие сапоги. На реконструкции имеется полный набор вооружения: меч, кинжал, колчан со стрелами, лук, щит и поясной набор из золота. Известно, что мягкую обувь с голенищем и каблукочевники использовали для верховой езды.

Наши предки первыми создали из пластин защитную броню для коня и всадника. Это привело к появлению тяжеловооруженной конницы – важнейшей военной новации евразийских кочевников. Ее эволюция в период с I тыс. до н. э. – до I в. н. э. повлияла на создание особого рода войск – тяжелой кавалерии, обеспечившей на долгое время небывалое военное превосходство степнякам вплоть до изобретения и массового применения огнестрельного оружия.

Постоянная экспозиция, демонстрирующая древнетюрский культурный комплекс, не раскрыла проблематику этого периода. Во-первых, экспонаты этого периода находятся не в одном зале. Это связано с тем, что они дополняют экспозицию и основную концепцию зала Древней и средневековой истории из зала Древнего искусства и технологий Великой Степи. Зал Древней и средневековой истории демонстрирует непрерывную историю Казахстана с эпохи палеолита до раннего средневековья. В этом зале находятся предметы вооружения и конского снаряжения: стремяна, удила и псалии, панцирные пластины, поясной набор, кольцо от натяжки тетивы, наконечники стрел, накладки лука и фрагменты. В экспозиции зала также находится керамическая посуда. В зале Древнего искусства и технологий Великой Степи находятся детали конского снаряжения из могильника Аян. Артефакты находятся в разных экспозиционных залах разрозненно и представлены лишь в одной витрине, не раскрывая важности этих предметов.

Во-вторых, в фондах музея отсутствуют паспорта большинства из предложенных в экспозиции предметов, что дает размытую информацию о них. В этикетажах указаны названия, датировка и место обнаружения экспонатов, но в большинстве случаев, не уточняется название могильников. Например, в зале Древней и средневековой истории указано место находки «Казахский Алтай», но не уточняется точное название могильника. Ежегодно на территории Казахского Алтая (Восточно-Казахстанская область) археологами исследуются разные погребальные и поминальные памятники. Они уникальны предметами, обнаруженными в этих памятниках, традициями погребения, поэтому размытое указание места не раскрывает важности представленных экспонатов.

Список использованной литературы и данных:

1. История создания Национального музея берет начало с 1998 года - Д. Мынбай. [Электронный ресурс] <https://strategy2050.kz/ru/news/10620/>
2. Жолдасбеков М., Сарткожаулы К. Атлас Орхонских памятников. – Астана: Күлтегін, 2006. – 360 с.
3. Шер Я. А. Каменные изваяния Семиречья. – Москва-Ленинград: Издательство «Наука», 1966. – 139 с.

4. Омаров Г.К., Бесетаев Б.Б. Средневековые кочевники Восточного Казахстана (по материалам могильника Туйетас и Аян) // Великая Степь: история и культура. Том 3. Мир древних тюрков. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
5. Мамедов А.М. Снаряжение верховой лошади древних номадов Казахстана // Великая Степь: история и культура. Том 2. Конь и всадник. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
6. Хасенова Б.М. Кимакский каганат: красота в металле. // Великая Степь: история и культура. Том 3. Мир древних тюрков. Каталог выставки. – Нур-Султан, 2019.
7. Самашев З. Памятники средневековых кочевников верховий р. Каракаба в Казахском Алтае // Алтай в кругу Евразийских древностей. Новосибирск. 2016.
8. Чотбаев А.Е. Предметы вооружения и снаряжение коня из некрополя Каракаба // Поволжская археология, 2020.

ВКЛАД РОССИЙСКИХ УЧЕНЫХ XIX ВЕКА В ИЗУЧЕНИЕ ТЮРКСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ И ДУХОВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Тажмуханова Н.Е.

к.и.н., Южно-Казахстанский университет им. М.Ауэзова

Академик Н.И. Конрад писал, что «Возрождение есть процесс, характерный не только для Европы, но представляющий собой «проявление общей закономерности исторического процесса», обязательно наступающего в определенный момент исторического развития народов. Как показывает всемирная история эпохи Ренессанса, возникали у народов «с длительной непрерывно развивающейся и продолжающейся и в наше время исторической жизнью и культурой» каковым являются и тюркские народы [1, с.161].

Слово «тюрк» впервые упоминается в китайских письменных источниках в 542 г. Во второй половине VI в. этот термин получает широкое распространение среди византийцев, арабов, сирийцев, попадает в санскрит, различные иранские языки, в тибетский. У арабских историков и географов в IX-XI вв. слово «тюрк» появляется как название группы народов и языков, а не как название какого-либо одного народа и государства. В русских летописях 985 г. упоминается племя тюрков, т.е. тюрков как одного из многочисленных кочевых объединений Великой степи.

Термин «тюрк» в словаре М. Кашгарского употребляется как по отношению племен вообще, так и для обозначения какого-то династийного племени или этнополитической группировки собственно «тюрков» в отличие от других [2, с. 43-44].

А.Н. Бернштам связывал термин «тюрк» с названием определенной общественно-экономической стадии «раннего этапа становления классового общества феодального порядка» [3]. А.Н. Кононов сначала попытался дополнить построение А.Н. Бернштама с филологической стороны: түрк<төркүн<төр, а после подошел к решению вопроса с социально-исторических позиций, разъясняющее термин «тюрк» как собирательное имя, значение которого было понятно на большой территории и которое объединяло многие племена различного расового и этнического происхождения. В таком случае надо воспринимать тюрков как конгломерат [4].

Академик В.В. Бартольд отнес «тюрк» к разряду политических терминов. Это мнение оказалось определяющим. Вслед за В.В. Бартольдом, С.Г. Кляшторный и С.П. Толстов заключают, что это собирательное имя военного [5] союза племен, в котором нет этнического содержания. Такой же точки зрения придерживался С.М. Ахинжанов.

М. Артомонов в отличие от других исследователей считает, что «тюрк» этнический, а не политический термин [6, с.103-104]. Олжас Сулейменов, исходя из своей теории происхождения слова, по которой слово «рассматривается в генетической связи с географическим знаком-первоиероглифом» [7, с.320], определяет слово «тюрк» как этноним. Л.Н. Гумилев близок к пониманию сути этнического имени тюрков [8, с.77].

Вместе с тем тюрки были и есть единое, генетически кровнородственное сообщество племен, располагающее четкой родословной, подтверждающей единство происхождения. Поэтому